

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ
г. Москва

СССР ● 28 АВГУСТА 1986 г. ● № 199 (9150) ●

Знак судьбы

Народному художнику СССР
Е. Моисеев — 70 лет

Высок забор и узок переулок. Стук копыт и хрип коней, и свист воздуха. И далекий крик: «Красные приехали!» — начало жизни, мощное, звучное и былинно прекрасное. Таким он увидел. В возрасте, когда любой забор очень высок и стук копыт, кажется, раскалывает тишину навсегда. Потом это впечатление пятилетнего детства будет помножено на наше общее знание и опыт собственной жизни. Память высветит скульптурно-четкую, богатырскую лепку лиц и слитность с конем в безудержном стремлении вперед. Вехи на этом скаку — далеко за порогом гражданской...

Огромный пласт в жизни и истории советского изобразительного искусства связываем мы сегодня с именем Евсея Евсеевича Моисеев. В нем есть все. Признательная любовь к земле и женщине. Ярость борьбы и торжество справедливости. Светлое утро жизни и ее всегда безвременный закат. В нем есть волевая сдержанность цвета и упрямая непокорность линий. И непростая гармония, и мысль, которую при всей ясности не сразу выразишь словами.

Он раскрывает перед нами историю революции с первого боя гражданской, историю Родины — от поля Куликова, жизнь человека — от самого порога детства. Для него важны собственный взгляд, увиденное своими глазами. Но впечатление не сиюминутно, оно выношено, сверено с историей, оно ищет и находит новое воплощение.

Моисеев никогда не пи-

шет человека, всегда — жизнь человека. Даже для его мальчишек, а тема детства у художника постоянна, уже начертаны знаки грядущей судьбы. В мыслях или в яви их путь пройдет и через смерть на скаку («Нас водила молодость»), и через берлинскую лестницу, где в последнем проблеске жизни услышится слово «победа». Победа... Для солдата Великой Отечественной Моисеев это не только знамя над рейхстагом. Но и смерть 9 мая, и 13-го — тоже. И горькая правда поэта: «Мы не от старости умрем — от старых ран умрем...». И бабье одиночество, и безотцовщина. И радость, от которой и сегодня плачут...

Какой, в сущности, простой путь проходит душа человеческая, чтобы встать вровень с предназначением. Пушкин в Михайловском и в Болдине. Есенин у родного подворья. Благословение матери, узы товарищества, черная, жаждущая заботы земля... Один торит этот путь сам, другой умеет позвать за собой.

Есть у Моисеев полотно под названием «Речь». Деревня на взгорке. Диск солнца над нею. Тесным кругом застыли на деревенской площади конники, расчехлено знамя, через минуту — бой. И в центре круга, высоко вскинув руки, держит речь комиссар. Совет, закликает, убеждает. И, чтобы выстоять, вытерпеть, одолеть, сейчас взлетит в седло, первым ринется в сабельную атаку. Судьба комиссара или судьба художника?..

Э. ГОРЧАКОВА.